

Глава 1

Е Байюй шел не спеша. Перед ним простирался бесконечный цикл реинкарнации, а позади — бушующее пекло. Однако он казался совершенно безразличным, скрестив руки за спиной, он делал один неторопливый шаг за другим.

«Эй! Ты, маленький негодяй, не можешь идти быстрее?!» Старик с громким голосом топал ногами, гневно глядя и крича.

Е Байюй поднял руку, чтобы почесать ухо, и вздохнул. Даже после стольких лет после смерти его мастер по-прежнему был таким же нетерпеливым.

«Поторопись, поторопись!» Его мастер, не выдержав больше, подбежал и потащил его к безграничной бездне!

Е Байюй: «...»

Ворота реинкарнации не собирались закрываться в ближайшее время...

«Теперь запомни, как только ты прыгнешь, я не знаю, в каком мире ты окажешься. Но не волнуйся — я уже наложил на тебя талисман-проводник. Есть стопроцентная вероятность, что ты будешь просто второстепенным персонажем. Как только окажешься там, просто расслабься и наслаждайся жизнью». Старик говорил торжественно.

Е Байюй наклонил голову, чтобы посмотреть на своего мастера, его глаза были полны глубокого нежелания.

«Хорошо, я знаю. Твоя жизнь была полна трудностей и скитаний, и ты даже связался с этим негодяем. Ты страдал, но я рад, что, как бы ни было тяжело, ты никогда не забывал свой путь. Ты доказал свой *Дао* своей жизнью — и это само по себе делает твое существование ценным. Так что, возможно, даже небеса почувствовали, что они тебе должны, и позволили мне найти фрагмент твоей души здесь, в глубинах Девяти Бездн. Е Байюй, мир, в который ты вступаешь, призван исцелить твою душу. Как только твоя душа снова станет цельной, ты сможешь вернуться в цикл реинкарнации».

Е Байюй выслушал, затем медленно покачал головой.

«А, ты не хочешь? Ну, я понимаю. Ты слишком много страдал в этой жизни — вполне естественно, что ты не хочешь проходить через это снова. Тогда, когда твоя душа будет исцелена, ты сможешь остаться и стать моим коллегой, магистратом подземного мира».

Е Байюй слегка кивнул и слабо улыбнулся. Эта простая улыбка мгновенно сделала его простые черты лица сияющими.

Старик указал на бесконечное Реинкарнацию. «Теперь, Е Байюй, запомни — в каком бы мире ты ни оказался, ты всего лишь никто, второстепенный персонаж. Главные герои не имеют к тебе никакого отношения! Понял?! О, и еще одно... Сейчас твоя духовная сила слаба — ты всего лишь фрагмент души — поэтому ты можешь родиться глухим или немым. Ах, но это же ничего, правда? Для нас, культиваторов, несколько недостатков — это нормальное явление! Кхм...»

Е Байюй: «...»

«Ладно, ладно! Залезай уже! Ворота Реинкарнации вот-вот закроются! Давай!» Старик закончил говорить и дал ему сильный пинок.

Е Байюй, которого неожиданно пнули в бесконечную Реинкарнацию:

«.....»

— Он мог бы прыгнуть сам.

Старик наблюдал, как оставшийся фрагмент души Е Байюй погрузился в игольное ушко света в безграничной бездне, и наконец выдохнул с облегчением. Он быстро сформировал печать рукой, и под мерцающим серебристым светом бесконечная бездна медленно исчезла.

Старик вздохнул и пробормотал: «Береги себя, Бай Бай. Это все, что я могу для тебя сделать сейчас. Вздох... Надеюсь, ты больше не встретишь этого негодяя. Но даже если встретишь, не бойся. Ты, который доказал свой путь через жертву, разорвал все земные узы — кто бы мог подумать, что в тебе есть такая сила...»

Деревня Е находилась в Хайчэн, провинция Гуандун, у подножия горы Фэнью. Несмотря на скромные размеры и население менее десяти тысяч человек, деревня Е была известна своими живописными пейзажами и хорошо спланированными улицами и переулками. Посетители часто отмечали, что это прекрасное место.

Е Чжанмин был старостой деревни Е и главным потомком поколения Чжан в семье Е.

Он встал рано утром и обошел деревню, как обычно остановившись у родового храма семьи Е. Один взгляд внутрь, и он снова нахмурился и вздохнул.

Несколько пожилых жителей деревни, которые также пришли в родовой храм рано утром, сразу окружили его, увидев. «Чжанмин! Что нам делать? Это снова произошло! Снова!»

«Я говорю, просто оставьте эту дорогу на перекрестке в покое! Перестаньте ее ремонтировать!»

«Как мы можем? Эта дорога была заказана властями! Чжанмин — всего лишь маленький староста деревни, что он может сделать?»

«Вздох... Может, нам стоит пойти помолиться в храм Фуде?»

«Бесполезно! Храм не откроется без храмового стража! Наш умер много лет назад!»

«Мы попробовали несколько кандидатов, но ни один не соответствовал требованиям. Храм Фуде не откроется, так что мы ничего не можем сделать».

.....

«Хватит, перестаньте спорить. Я что-нибудь придумаю», — сказал Е Чжанмин, вздохнув и остановив все более возбужденную группу.

«Хорошо, хорошо, А Мин, ты хорошо поработал».

«Ах, тебе было тяжело, А Мин».

«Слава богу, у нас есть А Мин».

«Правильно, правильно...»

Пожилые люди болтали, уходя. Е Чжанмин смотрел, как они уходят, а затем посмотрел на родовой храм семьи Е. Еще одна глазурованная черепица упала с карниза храма — там, где она должна была быть надежно закреплена.

С тех пор, как полгода назад началось строительство дороги у входа в деревню, черепицы на их родовом храме начали падать. Сначала это была только одна черепица, но вскоре, сколько бы их ни чинили, столько же снова падало. Они вызвали ремонтников — сначала старого мастера из соседней деревни. Но старый мастер сказал, что это бесполезно, что их родовой храм дает предупреждение и что в их деревне обязательно произойдет что-то плохое. Старый мастер заявил, что он не готов умирать, и убежал. После этого Е Чжанмину пришлось искать других, но кого бы они ни нанимали, любой, кто поднимался на крышу, чтобы починить черепицу, неизбежно падал с нее!

К счастью, старейшины деревни во время ремонта разместили несколько мягких подушек, которые предотвратили переломы рабочих и их гибель.

Теперь... Е Чжанмин уставился на несколько шатких черепиц, все еще держащихся на крыше храма, и глубоко вздохнул. Что он мог сделать?

Он скептически, но с беспокойством относился к этим сверхъестественным предзнаменованиям, но, выросший в деревне Е, он знал о странных явлениях в храме Фуде на горе Фэнью. Он даже видел такие вещи собственными глазами. Он несколько раз обращался к старому мастеру из соседней деревни, но тот настаивал, что он бессилен — только кто-то действительно способный мог справиться с этим.

Но где же найти такого человека?

В деревне жил старый храмовый сторож, но он умер много лет назад. Подождите — старый сторож умер, но что насчет его семьи?

Глаза Е Чжанмина загорелись, и он быстро повернулся к входу в деревню. Он вспомнил — сейчас как раз то время, когда он должен быть там.

У входа в деревню пухлый мальчик сидел на каменном табурете и медленно складывал бумагу в руках. Хотя его движения были неторопливыми, он скоро закончил бумажного журавля. У его ног стояла корзина, почти полная желтых бумажных журавлей.

Когда Е Чжанмин заметил мальчика, он с облегчением выдохнул и срочно позвал: «Бай Бай! Бай Бай!»

Но мальчик продолжал складывать журавликов, не обращая внимания. Е Чжанмин вдруг вспомнил и в отчаянии хлопнул себя по лбу — он забыл, что Бай Бай не слышит.

Он подбежал и присел на корточки перед мальчиком, который наконец поднял глаза. Узнав Е Чжанмина, его лицо озарилось медленной, теплой улыбкой, а круглое лицо и слегка прищуренные глаза придавали ему милый, простой шарм.

«Бай Бай, что нам делать? Плитки на нашем родовом храме снова падают», — медленно произнес Е Чжанмин, произнося каждое слово и сопровождая его жестами.

Мальчик наклонил голову, затем слегка кивнул.

В этот момент на мотоцикле подъехал мужчина средних лет. Увидев Е Чжанмина, его лицо помрачнело. «А Мин, что ты делаешь? Я же говорил тебе, что мой Байюй не будет заниматься такими вещами! Он не станет хранителем храма — он все еще учится!»

Е Чжанмин неловко рассмеялся, встал и смущенно почесал голову. «А, Чжанчжун, ты вернулся с работы! Нет, нет! Я просто увидел, что Бай Бай сидит здесь, и подошел поболтать с ним».

Мужчина фыркнул, затем повернулся к мальчику, смягчив тон. «Байюй, пойдем домой».

Мальчик нарочно положил желтую бумагу, взял корзину и, садясь на мотоцикл, протянул Е Чжанмину одну из бумажных журавликов. Озадаченный Е Чжанмин повернул журавлика в руках. Что это значило?

Но мальчик просто сел на мотоцикл, не дав никаких объяснений.

Е Чжанмин смотрел, как мальчик машет ему на прощание с заднего сиденья мотоцикла, все еще улыбаясь, и снова вздохнул.

Мальчик — Е Байюй, хотя все называли его Бай Бай — был найден в горах старым хранителем храма. Поскольку никто не заявил о своих правах на него, сельский комитет передал его на воспитание единственному сыну хранителя. У хранителя был только один ребенок: этот человек, Е Чжанчжун, прямолинейный учитель математики в первой средней школе Хайчэн. Чжанчжун не терпел суеверий и всегда раздражался поступками своего отца. Он терпел посещения Бай Бая стариком, но после его смерти Чжанчжун запретил Бай Баю ходить к нему, сославшись на безопасность, хотя на самом деле он просто не хотел, чтобы мальчик вовлекался в эти вещи.

Бай Бай был глухим и не мог говорить, но его милый характер и постоянная тихая улыбка покорили всех в семье Чжанчжуна.

Е Чжанмин никогда раньше не беспокоил Бай Бая — в конце концов, это был всего лишь глухой мальчик. Но теперь, когда надвигалась беда, у него не было выбора. В груди Е Чжанмина поселилась холодная уверенность: если упадет последняя черепица, их деревня столкнется с настоящей катастрофой.

—Но какой смысл в этом бумажном журавлике?

Нахмурившись, Е Чжанмин внимательно посмотрел на журавлика. Что Бай Бай пытался ему сказать? Хотя Бай Бай не ступал в храм Фуде с тех пор, как умер старый хранитель, Чжанмин знал, что мальчик по-прежнему приходил туда первого и пятнадцатого числа каждого месяца, чтобы поднести ладан. Но почему-то двери храма открывались только для Бай Бая.

Бай Бай унаследовал дар старика. Этот журавлик был тому доказательством.

«Но для чего на самом деле нужен этот бумажный журавлик?»

Е Чжанчжун подвез молодого Е Байюя, ворча под нос: «Этот А Мин такой дурак! Если

черепица на родовом храме падает, просто найми кого-нибудь, чтобы ее починил. Зачем ему нужен ты? Все эти мистические фокусы — какая трата времени, ведь он даже учился со мной в колледже!»

Е Байюй сидел сзади и улыбался. Бумажный журавлик в его руке, казалось, случайно выскользнул в карман Е Чжанчжуна.

Когда они доехали до входа в переулок возле их дома, Е Чжанчжун припарковал мотоцикл, повернулся к Е Байюй и, медленно говоря и жестикулируя, сказал: «Байюй, послушай папу — не лезь в дела своего дяди А Мина! Это не принесет ничего хорошего! Ты простудился в последние дни, так что как следует отдохни. Не бегай к входу в деревню — там ветрено! Понял?»

Е Байюй снова кивнул, наклонив голову и улыбаясь, прищурил глаза.

Они прибыли домой — в небольшое четырехэтажное здание.

У входа пожилая женщина сортировала овощи. Увидев возвращающихся Е Байюй и Е Чжанчжуна, она сразу встала, схватила Е Байюя за руку, жестикулируя и медленно говоря: «Ты! Ты все еще простужен — что ты делал на улице?»

Е Байюй указал на корзину.

Выражение лица пожилой женщины смягчилось, она погладила Е Байюй и с покорным вздохом сказала: «Завтра не выходи на улицу, хорошо?»

Е Байюй кивнул.

Е Чжанчжун вошел в дом и окликнул Е Байюя: «Байюй, заходи. Что ты делаешь у двери?»

<http://bllate.org/book/15717/1406326>